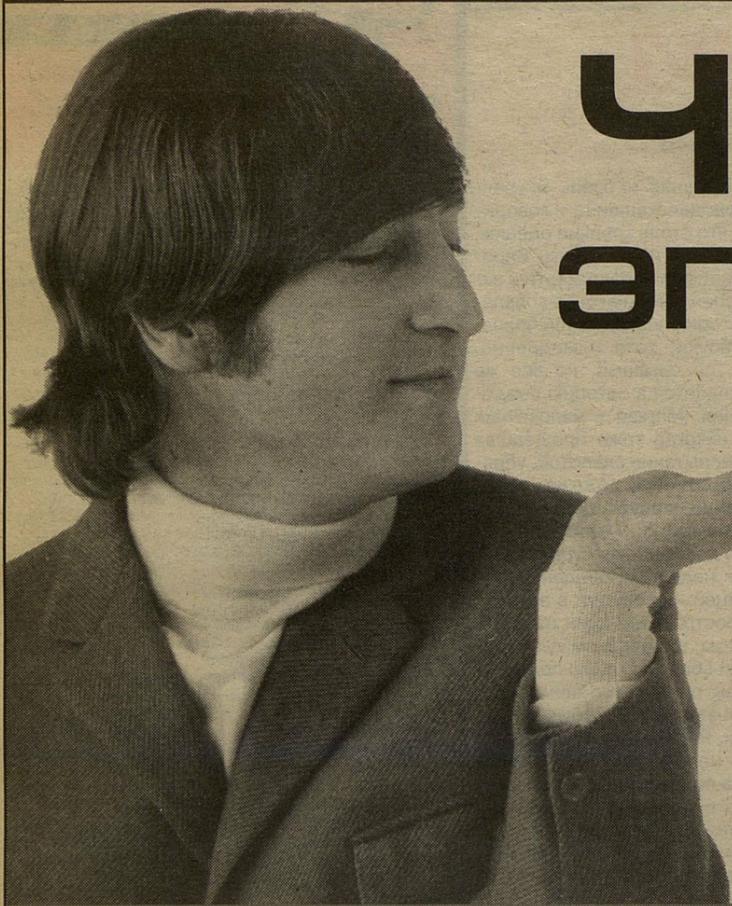

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ «БИТЛЗ»

Если бы не выстрел сумасшедшего фанатика, прогремевший 8 декабря 1980 года, Джон Леннон был бы жив. И в минувшую среду, 9 октября, ему исполнилось бы 62 года.

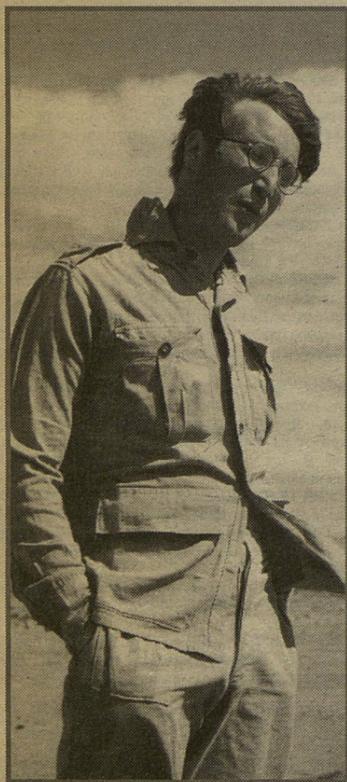
Впрочем, применительно к Леннону сослагательное наклонение как-то не вяжется. Его песни до сих пор востребованы, армия фанатов исчисляется миллионами, и каждый день все новые и новые люди открывают для себя его музыку.

Именно поэтому говорить об этом величайшем музыканте в прошедшем времени совершенно не хочется. Как говорят его поклонники: «Леннон жил, Леннон жив, Леннон будет жить».

Наверное, самый яркий период в жизни Джона приходится на эпоху, когда весь мир был сражен вирусом под названием битломания. Именно в группе «Битлз» Леннон из мальчика, умевшего с грехом пополам брать пару простейших аккордов на банджо, превратился в классного гитариста. Вместе с Полом Маккартни, Джорджем Харрисоном и Ринго Старром он готов был часами играть для пяти случайных посетителей заштатного клуба в Гамбурге. А четыре года спустя они же уходили с переполненного стадиона всего через 20 минут после начала концерта только потому, что играть там было скучно. Вместе с «Битлз» Леннон пережил эпоху эйфории. И вместе с «Битлз» же смотрел на то, как разваливается величайшая группа всех времен и народов.

ДЖОН ЛЕННОН: «Много лет я писал песни без помощи Пола. В соавторстве я не нуждался — разве что согласился бы писать вместе с Джорджем»

1960–1962

Джон Леннон: «Я искал слово, которое имело бы два значения, как название группы The Cricket (в пер. с английского «сверчок» или игра крикет — *Ред.*), и от «сверчков» перешел к «жукам». И я поменял в этом слове вторую букву «и» на «эй», потому что само слово «beetles» («жуки») имеет только одно значение. Если произнести наше название вслух, людям представляются ползучие насекомые, а если прочитать его, выходит «бит» — «музыка».

Джон: «Поначалу нам оказали холодный прием. На второй вечер менеджер сказал нам, что мы играли отвратительно. И конечно, из таких ситуаций приходилось выкручиваться мне. Ребята сказали: «Давай, Джон, ты же главный». Если все было нормально, нам говорили: «У вас нет лидера, ну и черт с вами». Если же что-то шло не так, я слышал: Ты лидер, вот и устраивай все».

Ринго Старр: «В то время мы впервые открыли для себя таблетки-стимуляторы. Только благодаря им мы могли подолгу играть. Они назывались «прелудин», мы покупали их из-под полы. Нам и в голову не приходило, что мы поступаем неправильно, мы по-настоящему

взбодрились, и это продолжалось по несколько дней кряду. Мы и выжили исключительно благодаря пиву и прелудину».

Джон: «Мы решили ограбить английского матроса. Я думал, нам удастся заговорить ему зубы и выманить у него деньги. Мы долго поили его, а он все спрашивал: «А где же девчонки?». Мы продолжали болтать, стараясь выведать, где он прячет деньги, но так ничего и не добились. Под конец мы дважды ударили его и остыли. Бить его нам не хотелось».

Пол Маккартни: «С интимом у нас всегда были проблемы. Мы вечно заставляли друг друга в такие моменты. Я входил и видел прыгающие вверх-вниз ягодицы Джона и девушку под ним. И это было в порядке вещей: ты входил, восклицал: «О, черт, извините!» — и выбегал из комнаты. Все было предельно просто, как у подростков: «Тебе не нужна комната? Я хочу перепахнуться». И ты приводил в комнату девушку. Вот почему мне всегда казались очень странными слухи о том, что Джон — голубой. Пятнадцать лет мы делили одну комнату, вся наша жизнь была на виду, никто ни разу не заставал Джона с парнем. Думаю, будь Джон на самом деле геем, он не стал бы

скрываться: выпив, он забывал обо всех запретах».

Джон: «В самом начале, когда мы играли в дансингах, туда часто приходили слушательницы, которых теперь назвали бы «фанами» или «группи», и после представления можно было переспать с кем-нибудь из них. Им было все равно, кого ждать, — комика или пожирателя стекла, лишь бы этот человек появлялся на сцене».

Джон: «Я был ошеломлен, услышав от Синтии, что она беременна, но сказал: «Да, нам надо пожениться». Я не сопротивлялся. Я женился, не успев узнать, какого вероисповедания моя жена, — я так и не спросил ее об этом, она могла оказаться кем угодно, даже мусульманкой».

Джордж Харрисон: «Свадьбу Джона я почти не помню. Она состоялась в августе 1962 года. Он просто сходил однажды днем в какую-то ливерпульскую контору, а вечером, когда мы сидели в машине, направляясь на концерт, он сообщил: «Вообще-то я женился».

1963

Джон: «Год назад, пока все это не началось, мы могли свободно войти в любой зал и выйти оттуда, могли останавливаться в отелях, гулять по вечерам, ходить по магазинам, не собирая целые толпы. О том, что нам раньше нравилось, теперь можно было только мечтать. Наверное, когда-нибудь шума утихнет, и мы сможем вернуться к нормальной, мирной жизни».

Пол: «Я хотел, чтобы на пластинках указывали авторство как «Маккартни — Леннон», но Джон оказался настойчивее, и, похоже, он уладил это дело, прежде чем я успел вмешаться. Все вышло так, как хотел Джон. Я не говорю, что это несправедливо, просто, может быть, мне не хватало ловкости. Джон все-таки был на полтора года старше меня, а в этом возрасте такая разница означала, что он мог лучше навешать на уши лапши».

Джон: «Мы не чувствовали себя богачами. Внимание обращается только на то, что у тебя появились материальные блага. А денег мы не замечали. Я никогда не видел больше ста фунтов сразу».

1964

Дерек Тейлор (журналист, руководитель пресс-службы «Битлз»): «После разговоров о том, откуда ты родом, под жесткой маской в Джоне удивительно быстро обнаружился славный парень, с которым (доказав, что ты не из Манчестера и что с тобой стоит поговорить) можно было приятно поболтать на самые разные темы. Но о чем мы говорили, я не помню, потому что мы напились вдреизг».

Джон: «На мой двадцать первый день рождения Пол снял мне девицу и бутылку колы».

Джон: «Всю жизнь я был не в ладах с грамматикой. Я писал так, как слышал. Или просто упрощал слова, чтобы разделиться с ними».

Джон: «Там (во время отдыха на Таити — *Ред.*) нашелся большой том рассказов про Шерлока Холмса».

С первой женой Синтией.

Джон Леннон: «Всех словно охватила паранойя – кроме нас двоих, а мы изучали любовь» (со второй женой Йоко Оно).

Прочитав их, я понял, что все они одинаковые. Проведя три недели с Шерлоком Холмсом на Таити, я написал один рассказ про Шерлока Уомлблса».

Джон: «Сохранились фотографии, на которых я ползаю по Амстердаму на коленях, выхожу из публичных домов, а люди здороваются со мной: «Доброе утро, Джон!». В такие места меня сопровождала полиция, потому что им не нужен был крупный скандал».

Пол: «Джон часто изображал на сцене паралитика. У него была привычка надевать на ступню прозрачный пластиковый пакет и перевязывать ее эластичными бинтами».

Джордж: «У Джона была своего рода аллергия на калек. Это было сразу заметно; думаю, он чего-то боялся».

Джон: «Мы не были жестокими, но когда мать кричит: «Пожалуйста, прикоснитесь к моему ребенку, может быть, он снова начнет ходить!» – хочется убежать, расплакаться, отдать все, что у тебя есть».

Джон: «Когда я познакомился с Диланом (Боб Дилан – Ред.), я был ошеломлен. В каком-то смысле я принадлежу к числу людей с психологией фанов».

Джон: «У меня было своего рода профессиональное отношение к сочинению песен. Существовал некий абстрактный Джон Леннон, который писал песни на потребу, я не пытался сделать их хоть сколько-нибудь глубокими. Потом я начал становиться собой, писать не абстрактные песни, а нечто сугубо личное».

1965

Джон: «Все, что происходило с «Битлз», было недоступно пониманию. Я ел и пил, как свинья, я был толстым, как свинья. Я был недоволен собой и подсознательно молил о помощи. Это был мой период «толстого Элвиса».

Джордж: «Джон заикнулся на своей близорукости; когда мы были в каких-то клубах, нам прихо-

дилось чуть ли не водить его за руку и подводить к столику, чтобы он мог не надевать очки и выглядеть круто».

Джон: «Мы знаем все о Yesterday. Меня так часто хвалили за Yesterday! Это песня Пола, его детище. Хорошо сработано. Красиво. Но я никогда не жалел, что ее написал не я».

Пол: «Джон не был набожным. Когда он был младше, он нарисовал распятого Иисуса с фаллосом в состоянии эрекции».

Джон: «Один лондонский дантист подмешал ЛСД мне, Джорджу и нашим женам. Он просто подмешал кислоту в кофе... Это продолжалось всю ночь. Подробности я не помню, просто все продолжалось и продолжалось».

Джон: «Он (отец – Ред.) вернулся после того, как я стал знаменитым. Его появление показалось мне подозрительным, но я дал ему возможность познакомиться с моей точкой зрения только после того, как он начал давить на меня при помощи прессы: «Отец Джона работает посудомойкой. Почему Джон не помогает ему?» Я говорил: «Потому что он никогда не помогал мне». Поэтому я содержал его столько же времени, сколько он содержал меня – около четырех лет».

Джон: «Я терпеть не мог, когда аудитория в зале была великовозрастной. Если такое случалось, я подумывал о том, чтобы сбежать».

Джон: «Мы совершенствовались в техническом и музыкальном отношении. У нас, наконец, появилась студия. Прежде нам приходилось брать то, что нам давали, приходилось укладываться в два часа».

Джон: «Rubber Soul – альбом, написанный под влиянием марихуаны, а Revolver – кислотный».

1966

Джон: «Я не прочь писать, читать, смотреть или говорить. Секс – единственное физическое действие, которое может мне наскучить».

Джон: «Меня спрашивают, какую музыку я слушаю. Я слушаю шум машин, пение птиц, дыхание людей. И звуки пожарных машин. Я всегда слушаю шум воды в трубах по ночам, когда свет гаснет, а они начинают играть свои мелодии».

Джон: «Христианство не вечно. Оно придет в упадок и исчезнет. Мне незачем спорить об этом – я прав и знаю, что будущее это докажет. Сейчас мы популярнее Христа. Я не знаю, что умрет раньше – рок-н-ролл или христианство. Учение Христа само по себе замечательно, но его апостолы не отличались большим умом. Это они извратили учение Христа и дискредитировали его в моих глазах».

Ринго: «Нам всем пришлось расплачиваться за сказанное Джоном. Было довольно страшно, и Джон был вынужден извиниться – но не за то, что он сказал. Это было сделано, чтобы спасти нашу жизнь. Потому что нам постоянно угрожали – не только ему, но и всей группе».

Джон: «Я постоянно ждал повода выйти из «Битлз» с тех пор, как начал сниматься в фильме How I Won The War. Но, видите ли, мне не хватало смелости. Потому что я не знал куда идти».

Джон: «Мне прислали буклет или позвонили – не помню точно – и сообщили о выставке какой-то японки из Нью-Йорка... Я подумал: «Хм... (имея в виду секс)». И отправился туда».

...Нам (речь идет о Йоко Оно, будущей супруге Леннона – Ред.) понадобилось слишком много времени. Мы оба слишком робели».

1967

Джон: «Люди, которые покупают наши пластинки, должны понять, что мы не собираемся всю жизнь делать одно и то же. Мы должны меняться, и я уверен, наши поклонники понимают это».

Джон: «По-моему, в газетах нет ни слова правды. Единственное правдивое слово в любой газете – это ее название».

1968

Джон: «Ради встречи с Йоко стоило выдержать все испытания. Такой любви я еще не знал и решил развестись с Син. На «Битлз» ей было наплевать. «Что такое «Битлз», черт возьми? Я – Йоко Оно! Относись ко мне как ко мне».

...Я привык, что газеты первым читаю я, а после этого их может забирать кто-нибудь другой. Мне и в голову не приходило, что кто-то может захотеть просмотреть газеты первым. Думаю, это и губит таких людей, как Пресли. Королей всегда убивают придворные, а не враги...»

Джордж Харрисон: «Распад «Битлз» – одно из обычных событий. Важно знать, что взлет и падение – это одно и то же».

ДЖОН
ЛЕННОН:

«Они обезумели,
они все
обезумели.
Казалось,
что все сошли
с ума. Ничего
подобного
никогда не видел.
Мы будто
смотрели фильм.
Нам казалось,
что все это
происходит
не с нами,
а с кем-то
другим,
особенно когда
я замечал
в толпе Джорджа
и думал:
«Боже, это же
к Джорджу
рвутся все
эти люди!»

Вот каким стал конец «Битлз». Не потому, что Йоко расколола нас, а потому, что она показала мне, что значит быть битлом Элвисом».

Пол: «Она (Йоко – Ред.) могла сказать: «Мне нравятся мужчины в кожаных пиджаках», – и он влезал в свой кожаный пиджак и начинал вести себя как подросток».

1969-1970

Джон: «К тому времени, как «Битлз» достиг своего пика, мы начали загонять друг друга в какие-то рамки. Мы ограничивали свои возможности играть и сочинять музыку, пытались подогнать все под кем-то придуманный формат, – вот почему возникли сложности».

Ринго: «Йоко причинила нам немало вреда – и она, и Линда (жена Маккартни – Ред.) – но группа «Битлз» распалась не по их вине. Просто мы вдруг поняли, что нам уже тридцать лет, что мы женаты и что мы очень изменились. Больше мы не могли жить как прежде».

Пол: «Я не уходил из «Битлз». «Битлз» расстались сами с собой».

Джон: «С «Битлз» покончено, но Джон, Пол, Джордж и Ринго... Только Богу известно, какими станут их взаимоотношения в будущем. Я этого не знаю. Я по-прежнему люблю этих ребят! Потому что они навсегда останутся неотъемлемой частью моей жизни».

Джон Леннон: «Ручаюсь, у всех дочерей полицейских в Англии есть наши автографы. Причем, уверен, половина из них были к нам абсолютно равнодушны. Это чертовски несправедливо по отношению к тем, кому автографы действительно были нужны. Это оскорбляло меня, я срывался, бранился и так далее».